УДК 323.1:172.15

ВОЛКОВА Е.А.,
ЛАПТЕВА Ю.И.

Национализм и перспективы политического развития России в концепции Г.П. Федотова

Статья посвящена анализу проблемы политического национализма в концепции Г.П. Федотова. В оценках происхождения национализма и его роли в политических процессах современности Г.П. Федотов сближается с более поздними исследователями этого явления, такими как Э. Смит и Э. Геллнер. Исследуя российскую историю, Федотов анализирует процесс формирования национального самосознания и оценивает перспективы его трансформации в постсоветский период.

Ключевые слова: Г.П. Федотов, политический национализм, национальное самосознание, национальная культура.

Имя Георгия Петровича Федотова стоит в числе наиболее востребованных нынешней политической ситуацией исследователей. Он одним из первых предсказал процесс интеграции Европы и распад СССР, тенденцию преобладания США в мировой политике и возрастающую угрозу локальных конфликтов в XXI веке. Его размышления о российской истории касались не только прошлого и настоящего, но и затрагивали проблемы перспективного развития России после крушения советского строя.

Именно с этим периодом философ связывал свои надежды и чаяния. Одной из серьезных проблем постсоветской трансформации является проблема национальная. Национализм стал и двигателем распада СССР, и источником проблем внутри новой полиэтничной Российской Федерации. Вырабатывая новую идентичность, политическое сознание россиян до сих пор не может обрести солидарность в ответе на вопросы о национальном единстве, его природе и основаниях.

В 30-е годы XX века Г.П. Федотов отмечал исключительную опасность политического национализма, который грозит миру новыми войнами: “Мир задыхается в отравленной атмосфере социальных и национальных страстей, особенно – национальных”[1]. Это был период, которому позднее такой видный исследователь национализма, как Э. Геллнер, даст название “Nacht und Nebel”, по аналогии с директивой Гитлера, предписывающей преследовать антифашистских активистов на оккупированных территориях. Название, использованное Э. Геллнером, подчеркивает, что национализм игнорировал моральные стандарты и стремился к реализации своих требований с беспрецедентным размахом и жестокостью[2]. Для того, чтобы привести политический ландшафт Европы в соответствие с националистическим идеалом этнической однородности, террористические режимы идут на преступления. Геллнер характеризует эти режимы как новые идеократии[3]. Федотов также видел много общего между итальянским, немецким и советским режимами: роль вождя, массовая бюрократизированная партия, заменившая собой государственные институты, и существенная роль мобилизованных масс в поддержке нового строя. Общей чертой данных режимов философ также считал существенную роль национализма[4].

Осмысливая происходящие социально-политические процессы, Г.П. Федотов не мог не обратить внимания на национализм и его исключительно важную роль. Он рассматривает национализм как сложное многогранное явление, развивающееся и изменяющееся и вместе с тем обладающее огромным мобилизационным потенциалом, который можно использовать как во зло, так и во благо. Федотов выступает против эссенциалистского понимания нации как естественного результата исторического развития этнической группы. По его мнению, нация возникает при совпадении государственных и культурных границ, при этом этнографический состав наций зачастую далек от однородности. Более того, этнографические группы часто оказываются основой для различных наций именно в силу значимости разделивших их на определенном этапе развития культурных границ. Именно культурные различия определяют национальные, государство же своей политикой закрепляет их. Опыт существования в рамках одного государства создает необходимые для национального сознания условия, к примеру, общность политической судьбы. При этом философ не считает нацию искусственным образованием, конструктом, создаваемым и поддерживаемым элитой для своих потребностей. Он указывает на определяющую роль культуры в процессе нацие-строительства, отмечая, что "государство само по себе не может вызвать к жизни нацию – оно говорит языком гражданского долга, принуждения и не знает языка сердца, который говорит всего громче в национальном сознании"[5].

Кроме того, национальный способ самоорганизации и самоопределения социальных общностей – далеко не единственный и даже не самый эффективный. Федотов показывает историческую ограниченность политического национализма, подчеркивая, что для того, чтобы увидеть ее, необходимо выйти за пределы собственного привычного способа мышления, определяемого особенностями эпохи господства наций. "Мы привыкли [...] в слово "нация" влагать священное и даже религиозное содержание, привыкли воспринимать нацию как святыню. Нам кажется невозможным, чтобы почитаемое нами священным могло быть греховным и в греховности – опасным", – отмечал Г.П. Федотов[6]. Достижения государств-наций и их прочные политические позиции заслоняют от людей, живущих в середине XX века, гораздо большие достижения и всемирно-историческое значение сверхнациональных культур.

Сверхнациональные культуры не просто преобладали в истории человечества, они дали ему намного больше, чем нации, возникшие и утвердившиеся в эпоху модерна. Федотов говорит о великих сверхнациональных культурах, которые были индифферентны к этническим и языковым различиям, но которым было свойственно понимание своей особой роли в истории, определенной исключительности, миссии. Универсализм, характерный для эллинистической культуры, в различных формах был унаследован и продолжен Римом и Византией, универсализм характерен для христианства, ставшего основанием для культуры европейского средневековья, также для эпохи Возрождения, а вне Европы – для исламской культуры.

Появление наций и утверждение этого способа социально-политической организации Г.П. Федотов, как и многие исследователи позднейшего времени, например Э. Геллнер, связывает с Новым временем. Новые способы социальной организации, новые технические возможности, распространение массовой грамотности и другие процессы, связываемые с модернизацией, изменили общество изнутри, и к началу XIX века старые династические принципы политической легитимности оказались слишком слабыми для того, чтобы обеспечивать неизменность границ в Европе. Политический принцип национализма, требующий соответствия политических границ этнокультурным, набирает силу и реализуется, порождая войны и политические потрясения. Описывая этот процесс, Э Геллнер говорил о проблеме политизированного национализма, который по мере своего развития обнаруживает и свою слабость. Стремясь "соединить культуру и государство, обеспечить культуру своей собственной политической крышей"[7], национализм может выступать как крайне деструктивная сила. И радикальные националистические движения, требующие самоопределения и

независимости для своей общности на основании ее этнокультурного своеобразия, всегда могут бросить вызов любому, самому "справедливому" политическому переустройству. Доведенный до логической крайности, принцип национализма становится основой для политических расколов и войн на уничтожение. Понимая эту опасность, исходящую от национализма, возведенного в ранг абсолютной ценности, Г.П. Федотов писал о важности наднационального, универсального в любой культуре. Победить разделяющую силу национализма можно, только подчинив его универсальным христианским ценностям.

В своих работах Федотов показывает, каким образом христианство с его универсализмом может не только не вступать в непримиримое противоречие, но и дополняться национальной идеей, раскрываться через нее. Христианство возникло как универсальная религия, и если в католичестве принцип универсализма в целом сохранился, то в православии зародилась и получила свое развитие идея нации как идея религиозного призвания. Федотов утверждает, что подобно тому, как личность в христианстве, имея свое призвание и цель, подчиняется соборному коллективу, не растворяясь в нем и не утрачивая собственной ответственности, нация также может иметь собственное религиозное призвание. Отдельная национальная общность вносит свой вклад в осуществление одной из сторон абсолютной божественной полноты, более того, национальное разнообразие необходимо, поскольку, по словам философа, "для осуществления полноты Христовой необходима дифференциация даров и призваний, ибо осуществить эту полноту не дано ни отдельной личности, ни отдельной группе..."[8]. В отношениях между христианской верой и национальным самосознанием национализм не должен быть определяющей силой. Христианская вера с ее универсалистским гуманизмом должна преобладать, сдерживая национализм и указывая на то, что нация не должна быть высшей ценностью. Национализм, "не просветленный христианством", приводит к тому, что "нация возвеличивается не за ее духовное содержание, а за ее материальную силу и мощь. В нации больше любят ее тело, чем дух, а если дух, то совсем не просветленный христианством, а как демонический дух"[9].

Рост национализма в межвоенной Европе Г.П. Федотов связывает с кризисом европейской культуры. Причем этот кризис свидетельствует о конце значительного исторического периода. С его точки зрения, популярность как национал-социализма, так и коммунизма стала следствием этого кризиса, выразившегося прежде всего в торжестве безрелигиозной культуры. "Маркс и Ницше царят над современностью как ее темные пророки, вызвавшие иррациональные бури сперва в царстве духа, потом в царстве политической воли. Их торжество в современном мире означает взрыв темного энтузиазма, и этот энтузиазм оказывается окончательно губительным для свободы, уже подточенной червем сомнения"[10]. Как и О.Шпенглер, к работам которого он обращался, Федотов разделял понятия "культуры" и "цивилизации", связывая первую с духовными ценностями, а вторую – только лишь с материальными достижениями.

Понимание Федотовым характера кризиса европейской культуры близко и концепции К. Леонтьева. В органической теории исторического развития Леонтьева любое общество проходит три этапа: первичной простоты, "цветущей сложности" и вторичного упрощения и смешения, за которыми следует его гибель. Г.П. Федотов отмечает, что в современном мире место сложности и разнообразия занимает одинаковость и однородность, в то время как "цель культуры совсем не однообразие и однотонность"[11]. Содержание европейских культур становится все более интернациональным, чему способствует развитие техники и спорта, вместе с культурной унификацией происходит возрастание экономической взаимозависимости государств. Повышенный накал национализма представляется философу парадоксальным явлением. В современном ему агрессивном воинственном национализме, захватывающем умы европейцев, Федотов видел нечто ложное. Он считал, что различия, выдвигаемые националистами на первый план, искусственны и искусственно воспроизводятся, воспитываются. Национализм,

разобщающий все более похожие в действительности народы, представляется философу продуктом захватившей переживающую глубокий кризис европейскую культуру разрушительной политической игры. Национализм стал голой формой, в которой кипят страсти. Национализм не система ценностей, а система страстей[12]. Таким образом, не призывая отказаться от национального самосознания и признавая его значение, Г.П. Федотов предостерегал от его политизации. "Национальное сознание должно постоянно воспитывать, очищать, облагораживать, в голом виде оно не созидает, а разрушает"[13].

Обращаясь к такой теме, как роль национального и сверхнационального в отечественной истории, Г.П. Федотов отмечал, что сверхнациональные и национальные культуры не являются последовательно сменяющими друг друга стадиями и существуют одновременно. Есть культуры, где политическое образование объединяет культурно однородное население, где государственное единство совпадает с культурным. Такие культуры могут быть весьма значительными, как, например, древнеегипетская или китайская. Сверхнациональные культуры объединяют различные этнографические группы и зачастую тяготеют к имперской форме политической организации. Подобное разделение позволяет провести параллели между представлениями Г.П. Федотова и еще одного современного исследователя национализма – Э. Смита. Исследуя происхождение современных наций, Смит выделял различные их типы. Некоторые нации сформировались в условиях отсутствия собственной государственности, обретение которой стало целью усилий интеллигенции и политических активистов. Другие сформировались на основе политического ядра, поддерживаемого своего рода аристократическим этносом – политической элитой. Создание государства и единой культуры здесь предшествует формированию нации, которая постепенно осуществляет экспансию, включая в орбиту своего влияния другие этнические группы, не преуспевшие в создании собственных государственно-политических единиц. Одним из вариантов развития такой нации становится создание империи, и в качестве примера подобного пути Э. Смит приводил Россию[14].

Исследуя российскую историю, Г.П. Федотов приходит к заключению, что внутри одной культуры может происходить вызванная самыми различными внутренними и внешними причинами трансформация из преимущественно национальной в преимущественно сверхнациональную. Эта смена происходит благодаря изменениям в сознании элит и в государственной политике. Подобные смены переживала и русская культура. Если в Древней Руси и в Московском царстве он видит образец изолированной национальной культуры, на которую византийский универсализм не оказал определяющего влияния, то после Петровских реформ и вплоть до второй половины XIX века Россия развивается как наднациональная империя. Но со второй половины XIX века империя "национализируется", сначала в период реформ Александра II, а затем в период последовавшей за ними реакции. Поворот в национальной политике породил множество проблем для государства, сформированного и организованного на основе сверхнациональной идеи. Русификация и притеснения меньшинств способствовали развитию центростремительных тенденций и множества мятежных национализмов, выступивших против империи и внесших вклад в ее распад.

Говоря об этом, Федотов показывает трагическое противоречие отечественной истории, последствия которого не преодолены и по сей день. Советская власть восстанавливает империю на основе новой сверхнациональной идеи, что, с точки зрения философа, является лишь промежуточным состоянием: "большевизм зажал эти процессы в железный кулак, но на следующий день после падения большевизма они скажутся с огромной центробежной силой"[15]. Его предвидение оправдалось. И современные политические процессы, так же как и современные политические и научные дискуссии, подтверждают, что российское национальное самосознание не порывает с идеей империи[16].

Несмотря на пессимистичный прогноз, Федотов считал, что после крушения советского строя Россию ждет и нечто положительное. Философ полагал, что накануне

революции “Россия только что подходила к расцвету своей национальной культуры”[17]. Но ее возрождение – лишь потенция, реализация которой возможна лишь при условии торжества системы христианских гуманистических ценностей. Только в ее рамках Россия может справиться с демоном национализма, с одной стороны, и, с другой – избежать захватившего Европу духовного кризиса.

[1] Федотов Г.П. Национализм (Конспективная запись доклада) // Вопросы философии. 2011. № 10 (URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=412)

[2] Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и нацмонализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. Пер. с англ. и нем. М.: Праксис, 2002. С. 162.

[3] Геллнер Э. Условия свободы. М.: Издательство Московской школы политических исследований, 2004. С. 142.

[4] Кантор В. Георгий Федотов: фашизм и большевизм как борьба с разумом // Вестник Европы. 2012. № 34–35 (URL: http://magazines.russ.ru/vestnik/2012/34/k33.html)

[5] Федотов Г.П. Указ. соч.

[6] Там же.

[7] Геллнер Э. Нации и национализм / Ред. и послесл. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. С. 104.

[8] Федотов Г.П. Указ. соч.

[9] Там же.

[10] Федотов Г.П. Восстание масс и свобода // Федотов Г.П. Защита России. Paris: YMCA-PRESS, 1988. С. 83.

[11] Федотов Г.П. Национализм (Конспективная запись доклада) // Вопросы философии. 2011. № 10 (URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=412)

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] Smith A. The Ethnic Origin of Nations. Oxford, 1988. P. 136.

[15] Федотов Г.П. Национализм (Конспективная запись доклада) // Вопросы философии. 2011. № 10 (URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=412)

[16] Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое издательство, 2004. 248 с.

[17] Федотов Г.П. Национализм (Конспективная запись доклада) // Вопросы философии. 2011. № 10 (URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=412)